

«Интересно, как я могу использовать Титана Прародителя; отец ничего не говорил о том, как его использовать.»

Эрен размышлял, прогуливаясь по лесу. Он прошел не меньше мили от того места, где спал, надеясь, что этого расстояния будет достаточно, чтобы его никто не заметил. Хотя луна, не освещавшая ночь, действительно помогала скрыть его огромного Титана, и, к счастью, его Титан не выделялся цветом, как Колоссальный Титан, у которого не было кожи, и он был красного цвета, который можно было заметить даже в безлунную ночь.

Когда он впервые превратился в Титана и заметил, что он гораздо крупнее, чем, по словам отца, должен быть Атакующий Титан, Эрен запаниковал, вырвав с корнем несколько деревьев, и засуетился, как безголовая курица. К счастью, он успокоил себя, прежде чем выбраться из своего Титана, что было невероятно трудно сделать в первый раз.

Он вернулся обратно на следующую ночь, и так было в течение первых пяти ночей после полнолуния.

Эрен заметил, что Микаса и Армин интересуются, чем он занимается. Парень уже решил открыть им правду; они были теми людьми, которым он доверял больше всего в этом жестоком мире. Если он не доверяет им, то кому он должен доверять.

Последние три месяца Эрен в первую очередь старался понять свои ограничения, превращаясь в Титана столько раз, сколько мог.

Потребовалось всего три ночи, чтобы понять, что он не может превращаться в Титана больше одного раза. Сейчас, после того как он вытащил себя из своего Титана, он чувствовал себя обессиленным; едва вернувшись в свою кровать, он засыпал, как только его тело соприкасалось с постелью. Ну, ее едва можно было назвать мягкой, не то что кровать, которая была у него дома.

Эрен чувствовал, как его глаза наливаются слезами при мысли о доме, родителях, обо всем, чего больше нет. Несмотря на то что прошло уже четыре месяца, иногда он все еще не мог поверить в реальность их положения. Он часто просыпался, не понимая, где находится, и тут же вспоминал, что его дома больше нет.

Стиснув зубы, он думал о людях, которые разрушили его жизнь и жизни бесчисленного множества людей. Чувствовали ли они угрызения совести? Жалели ли они об этом? Эрен не знал, да и не заботился об этом. Иногда они снились ему - силуэты, окутанные тьмой. Эрен лично позаботился бы о том, чтобы они умерли так же, как убили его мать.

Глубоко вздохнув, Эрен прогуливался в своей титанической форме, стараясь делать шаги как можно легче; что ж, это не очень-то работало, когда он был 27-метровым Титаном с лицом из кошмаров.

Эрен видел лицо Титана на озере; он считал его чертовски уродливым, не имеющим никакого сходства с его лицом, кроме волос и зеленых глаз.

Сосредоточившись, он прочитал записи отца, объясняющие способность упрочнять кожу, которая была присуща каждому Титану; обычно упрочнение каждого Титана было почти одинаковым, за исключением Титан Молотоборца, чья способность к упрочнению намного превосходила способность любого другого Титана.

Его отец мало что знал о Титане Молотоборце; он, конечно, знал о способности Атакующего

Титана; иногда Эрен задумывался, что ему делать с остальными тремя шприцами. К сожалению, у него были только эти три. И процесс получения большего количества был тем, что он не мог сделать прямо сейчас.

Он сразу же подумал о том, чтобы отдать по одному Микасе и Армину. Это будет не то же самое, что оригинал, но все же лучше, чем ничего. Это увеличит их шансы на выживание, когда придет время столкнуться с Чистыми Титанами и Титанами-перевертышами. В качестве третьего он думал, возможно, об Эрвине Смите, поскольку тот был командиром Разведкорпуса, и, судя по письмам отца, он мог доверять этому человеку. Через месяц после падения Шинганшины разнеслась весть о том, что Эрвин Смит стал новым командиром Разведкорпуса.

Решив подумать о других шприцах позже, Эрен поднял руки. Он заметил, что его затылок кристаллизован, что успокаивало его, поскольку убить его будет нелегко, но это не означало, что он не может умереть. Он знал, что другой Титан со способностью Закалки может уничтожить его затылок. Поэтому он понимал, что должен быть способен сделать то же самое, когда придет время; когда ему придется сражаться с ними, он должен быть готов к тому, что они выкинут против него.

Именно это он и пытался сделать сейчас: он пытался упрочнить кожу вокруг костяшек и пальцев, но, как ни старался, так и не смог понять, как это сделать.

Проклятье, он проклинал свою удачу. Его отец, очевидно, тоже не знал, как это делается, поэтому Эрону пришлось разбираться самому. В отличие от Бронированного Титана и многих других, у него не было никаких атак, кроме кулаков. Он хотел бы, чтобы у него был кто-то, кто подсказал бы ему, как это сделать, но у него никого не было, а единственным другим Титаном-перевертышем, насколько Эрен знал, внутри стен были люди, ответственные за все это.

После часа попыток он решил сосредоточиться на чем-то другом. Эрен вытащил себя из своего Титана; пока его Титан разлагался, он медленно вытащил себя, а кожа приклеилась к его лицу, как вторая шкура, и его рука освободилась первой, позволив ему схватить нож из кармана, разрезая ткань, которая все еще была связана с его лицом. Одним разрезом его отбросило назад, и он упал на спину.

Эрен потирал голову от боли, вокруг него клубился пар его Титана. Отойдя на несколько метров, пришло время посмотреть, сможет ли он совершить вторую трансформацию.

Тяжело дыша, он не чувствовал себя таким измотанным, как в первый раз, его рука была возле рта. Его цель была ясна как день в его сознании.

«Я хочу, что бы они были защищены; они проживут долгую и счастливую жизнь.»

Сильно укусив, кровь хлынула наружу, и ударила молния. Его форма Титана сформировалась, но на этот раз немного медленнее; мышечная масса отсутствовала в его теле, кожа, казалось, свисала с костей, ноги были меньше, едва удерживая его собственное массивное тело; ростом он был всего 19 метров, и как только его Титан сформировался, Эрен внезапно упал на колено в своей форме Титана, невероятно измученный.

«Мне нужно выбраться. »

Подумал Эрен; он еще не был готов ко второй трансформации; чувствуя, что его Титан распадается, он попытался вырваться, но ткань была полностью приклеена к его лицу; ему казалось, что его собственное лицо вытягивается вместе с ним.

Зная, что не сможет сделать это обычным способом, Эрен использовал всю свою силу, чтобы освободить руку; вскоре его рука была свободна.

Схватив нож в кармане, он начал разрезать ткань, которая срослась с его Титаном.

Освободившись, Эрен сразу же заметил, что ни черта не видит.

«Неужели я повредил глаза?» Спросил он себя, ожидая, пока его тело исцелится. Отдыхая на земле, он чувствовал себя уставшим, измотанным.

Просто отдохну немного. Как только вылечусь, вернусь к Микасе и Армину...

Открыв глаза, он тут же прищурился от света солнца, внезапно попавшего на его глаза и почти ослепившего его. Медленно открыв глаза, он не увидел вокруг своей формы Титана; единственное, что осталось, - это трава, почерневшая от температуры кожи.

Подожди!!! Неужели утро?! Эрен вдруг вспомнил, что это была середина ночи, когда он начал экспериментировать со своей формой Титана. Встав, он проигнорировал боль в ногах и побежал как можно быстрее.

Микаса

Она проснулась немного раньше, чем обычно; было раннее утро, и только несколько человек уже проснулись. Она ненадолго задумалась о том, чтобы спросить у Эрена, не хочет ли он пробежаться вместе, прежде чем они начнут работать на полях.

Она посмотрела на Армина, увидев, что он спит, но когда ее взгляд обратился к тому месту, где должен был находиться Эрен, оно было пустым. Она тут же заставила себя подняться в сидячее положение, огляделась вокруг, но Эрена не было видно.

— Эрен. - позвала она со страхом в голосе, надеясь, что он где-то рядом и услышит ее, но ее зов был встречен тишиной. Сердце забилось быстрее, и она встала, чтобы разбудить Армина.

— Ч-что? усталым голосом спросил Армин, его глаза были полуоткрыты, он пытался сфокусировать свой разум. Когда он уже собирался закрыть глаза, чтобы уснуть, Микаса толкнула его посильнее, заставив полностью открыть глаза.

— Эрена нет. - сказала она с паникой в голосе. Того, что она сказала, было достаточно, чтобы разбудить его.

— Что? Армин наполовину вскрикнул, надеясь, что его уши услышали ее неправильно, или, может быть, его глупый мозг играет с ним в фокусы.

— Эрена здесь нет. Я его не вижу. - повторила она с еще большей паникой, помогая ему встать. Когда Армин уже собирался спросить, смотрела ли она туда, где обычно тренируется Эрен, они услышали шаги позади себя.

Обернувшись, они увидели Эрена, который заходил внутрь, его дыхание было затруднено, одежда порвана в нескольких местах и выглядела почти как лохмотья. Армин и Микаса вздохнули с облегчением.

Эрен увидел их обеспокоенные лица. Он чувствовал себя ужасно из-за того, что напугал их, особенно Микасу, в глазах которой стояли непролитые слезы.

— Я... Эрен пытался говорить, его рот открывался и закрывался, не зная, что сказать. Микаса вдруг подошла к нему чем-то напоминая его мать, как она смотрела на него, когда он попадал в беду.

— Эрен, где ты был?

Строго спросила она и обняла его, прежде чем он успел произнести хоть слово.

Обнимая ее спину, он вдыхал ее запах, как свежий воздух; его рука прошлась по ее волосам, что он нашел довольно расслабляющим, как и Микаса, которая слегка покраснела.

Армин подошел к ним, когда Эрен отстранился от нее с чувством вины на лице, его глаза смотрели куда угодно, только не на друзей. Армин надеялся, что, что бы ни беспокоило его друга, он скоро об этом расскажет.

Микаса уже собиралась открыть рот, чтобы спросить его, где он был. Она подумала, что он мог бегать один, но Эрен опередил ее.

— Армин, Микаса. Пошли со мной сегодня вечером. Я хочу показать вам кое-что...

Телеграм - <https://t.me/avotty> - Тут анонсы, раздачи и предложения на перевод

<http://tl.rulate.ru/book/80239/3762110>